

М. А. Лиштван

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СОСТАВЛЯЮЩИХ ГЕТЕРОГЕННОГО ТЕКСТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Современная цивилизация уже давно стала ориентированной на зрительный образ. Время вербальной коммуникации сменила эпоха, в которой доминируют различные невербальные средства как формы распространения информации. В этой связи становится все более понятна необходимость детального изучения вопросов восприятия и понимания гетерогенной информации, а также взаимодействия компонентов в пространстве гетерогенного текста (далее – ГТ).

Освоение ГТ как способа коммуникации происходит в русле двух взаимосвязанных тенденций развития самой коммуникации. Первая тенденция связана с увеличением объемов информации, когда в современном мире имеет место производство чрезмерной смысловой избыточности. Потoki информации образуют сложные, пересекающиеся в пространстве и времени структуры, требующие одновременного включения человека в различные коммуникативные сферы. В результате, он находится на пересечении этих потоков, пытаясь «прочитать» сразу по несколько сообщений. При расширенном воспроизводстве текстов прежние способы их сохранения и распространения перестают удовлетворять потребности общества. Необходимы сообщения, позволяющие сохранять и передавать большие объемы данных. ГТ обеспечивает функционирование чрезмерной смысловой избыточности в пространстве. Он осваивает новые форматы, предназначенные для упорядочения больших потоков информации и обеспечения рациональной коммуникации, при этом текст перестает быть только текстом, видео и звук становятся его неотъемлемыми частями [7] (см. также [8]).

Недавно если не единственным, то основным способом выучить язык были книги. Теперь мы часто прибегаем к использованию пластинок, кассет, CD, фильмов, комиксов, фотографий, иллюстраций, репродукций картин, карикатур, рекламного материала, надписей на упаковках, Интернет. Современная культура в поисках более живых путей старается использовать все возможности массовых средств коммуникации. Однако сегодня мы осознали, что нет необходимости противопоставлять визуальную и вербальную коммуникации, наоборот, надо совершенствовать и ту, и другую, добиваясь их максимально рационального сосуществования и эффективного воздействия на получателя.

Именно XX век осуществил гигантский, фантастический прорыв в развитии и использовании средств передачи и хранения информации. По подсчетам ученых из Калифорнийского университета в 1999 году было сделано более 80 миллиардов фотоснимков, ежегодно выпускается более 4 тысяч фильмов, издается около миллиона совершенно новых книг и иллюстрированных словарей, появляются новые журналы, 600 миллионов посланий пересылается по электронной почте, создаются комикс-студии. По мнению В.Ф. Познина, человеческая цивилизация не знала столь радикальных перемен в сфере коммуникации после создания письменности и изобретения книгопечатания [9].

Обращаясь к проблеме ГТ, мы определяем их как текст, фактура которого состоит из двух негомогенных частей, как особый лингвовизуальный феномен, в котором вербальные и невербальные компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплекс-

ное воздействие на адресата [2]. При устной коммуникации мы сталкиваемся как с вербальными, так и с невербальными средствами общения (мимикой, жестикой, молчанием как способом коммуникации). Письменное общение использует метатекстовые знаки (например, шрифтовое и цветное выделение, графики, диаграммы, схемы, таблицы, картинки). Новейшие технологии делают возможным стремительное движение от буквенных текстов к текстам, которые включают видео- и аудио вставки. Мы можем говорить о расширении текста, включающего зрительный образ в статическом и динамическом исполнении (картинка – фильм), звуковое сопровождение и текст в виде титров [6]. Перед нами комплексный текст, включающий различные знаковые системы, при этом словесная часть текста не ограничена от несловесной, а наоборот, составляет с ней единое целое. Сочетание знаковых единиц двух видов, а именно вербальных и невербальных, является неотъемлемым свойством ГТ. Это своеобразное креолизированное образование для структур мышления индивида, введение в которое таких невербальных компонентов, как компьютерная графика, фотография, рисунок, шарж или карта, представляет готовый материал для «образных» составляющих гетерогенной когнитивной структуры [5].

Б.А. Зильберт утверждает, что любой знак не вполне произволен, если функционирует в рамках какой-либо системы [13]. Единство вербальных и невербальных компонентов подразумевает их взаимосвязь. Это утверждение подводит нас еще одному свойству «сложного» текста. Такая взаимосвязь выражается во взаимовлиянии разных знаков (словесных и визуальных) и в их дополнении друг друга. Рассмотрим вначале влияние наглядного материала (или невербальных знаков) на восприятие языкового сообщения. Обычно выделяют два типа такого влияния: а) взаимовлияние иконических и вербальных знаков на уровне текста; б) влияние иконической информации на восприятие отдельных слов и предложений. Последний случай напрямую связан с понятием многозначности, которая может появиться после прочтения языкового сообщения и снимается при наличии визуальной опоры на рисунок.

Нельзя забывать и о влиянии вербального материала на смысловое восприятие рисунков: от того, как мы назвали какую-то часть рисунка (общим или специальным понятием), будет зависеть процесс узнавания или неузнавания названного. В основе такого единства лежат взаимосвязь и взаимовлияние знаков разных типов. На вопрос о том, что важнее в ГТ: визуальная или текстовая сторона, ответить сложно, поскольку он читается как единый, сплошной текст. Вербалика и невербалика в поликодовом сообщении не являются суммой семиотических знаков, их значения интегрируются и образуют сложно построенный смысл. Там, где иллюстрация и звук гармонично входят в ткань текста, все три объединяются в сознании читателя и создают уже не просто и не чисто словесный образ, но и не зрительный, а своеобразно обособленный, отделенный от всех трех его носителей [10]. При этом вербальный и пиктографический компоненты находятся в отношениях элементов системы, где в зависимости от ситуации доминантой может быть каждый [1]. Отсутствие же одного из компонентов приведет к разрушению системы, а как следствие – к невозможности полноценного восприятия передаваемой информации. Рисунок, звук и слово могут находиться в различных отношениях. Так, картинка может перекрывать, дополнять, полностью соответствовать или, наоборот, полностью не совпадать с вербальной информацией.

О.В. Пойманова предлагает следующий подход к рассмотрению отношений внутри видеовербального текста. На основе соотношения информации, переданной различными знаками, и функций изобразительного компонента она разводит следующие виды вербально-иконических сообщений:

- 1) *репетиционные* (изображение повторяет вербальный текст);
- 2) *аудитивные* (изображение привносит значительное количество дополнительной информации);
- 3) *выделительные* (изображение подчеркивает какой-то аспект вербальной информации, которая по своему объему значительно превосходит иконическую);
- 4) *оппозитивные* (компоненты вступают в противоречие);
- 5) *интегративные* (рисунок встроен в вербальный текст или наоборот для совместной передачи информации);
- 6) *изобразительно-центрические* (ведущая роль принадлежит рисуночной части сообщения, а вербальная часть лишь поясняет и конкретизирует ее).

С.Д. Заурбир (Sauerbier) выделяет три типа корреляций словесного текста и невербальной составляющей: *параллельный* (содержание текста и рисунка совпадает); *дополняющий* – содержание изображения перекрывает вербальный текст и наоборот; *интерпретативный* – текст и изображение не связаны друг с другом содержательно. Е.Е. Анисимова в статье [2] говорит, что между словесными и изобразительными средствами устанавливаются два основных вида отношений: *автосемантические* (обозначают автономность, относительную независимость вербального компонента от невербального) и *синсемантические* (зависимость вербального компонента от изобразительного, т.е. первый не может быть правильно истолкован без изобразительного контекста). Внутри этих основных видов Е.Е. Анисимова выделяет отдельные подвиды отношений: изображение частично воспроизводит вербальную информацию; изобразительный компонент расширяет и углубляет содержание словесного компонента; структурная связь: иконический знак включен в вербальный компонент, где он замещает вербальный знак; дейктическая связь: вербальный компонент содержит отсылку к изобразительному компоненту; словесные знаки вступают в противоречие с изобразительными знаками, в результате чего первые приобретают иной, часто противоположный смысл, что может быть использовано в комических и сатирических целях. Возникающее несоответствие в содержании двух составляющих вызывает у реципиента эффект обманутого ожидания.

Однако преимущество ГТ заключается в том, что его изобразительный компонент может не просто полностью соответствовать вербальному, а расширять, продлять содержание текста, значительно увеличивая объем информации, или вообще ему не соответствовать. Информативность гетерогенного сообщения, как и любого другого, определяется эффективностью его структуры. Сложная корреляция разнородных компонентов ведет к возникновению поля интерпретации порожденного, где появляется новая система смыслов. Многоканальность же ГТ позволяет многократно продублировать информацию и донести ее до адресата даже в неблагоприятных условиях сильного зашумления каналов связи и отсутствия у реципиента в большинстве случаев интенции на это восприятие [11].

Если смысл текста раскрывается словами, то иллюстрация говорит на языке форм. Как и другие языки, визуальный имеет свои собственные ресурсы и возможности, характерные именно для него – словарь элементов формы, грамматику пространственной организации, объемные перспективы и синтаксис фразировки

образов [3]. Неверно написанное слово всегда вносит путаницу и часто приводит к недоразумениям. Форма также может иметь «орфографические ошибки» с точки зрения восприятия. Она может быть неуклюжей или плохо распознаваемой.

Одна из главных задач текста – донести до адресата максимальное количество информации. Однако центральным понятием здесь становится качество информации и ее функция устранения неизвестности. В этой связи анализируются глубина и ширина информации, «читабельность» текста, его насыщенность [12]. В данном случае информация будет состоять из материала, раскрываемого словами и подчерпнутого из рисунка (благодаря форме, цвету и т.д.). Средства визуальной наглядности несут в текстах разную функциональную нагрузку.

Для гетерогенного сообщения характерна полиинформативность, а именно наличие нескольких информационных рядов: буквенного текста, параграфемики и графики. Переход от одного эпизода (кадра) к другому сообщает реципиенту о смене временных пластов, и адекватное понимание этого обозначения сюжетного времени достигается благодаря вербальному компоненту. Он как бы управляет невербальным повествованием. В роли комментария авторская речь активно участвует в поддержании структурной (композиционной) связи текста, что мы видим во взаимозависимости графики и вербалики. Знаки рисунка лишены предзаданного позиционального и оппозиционального значения, сам факт их наличия или отсутствия еще не определяет однозначно смысл сообщения, они значат только в контексте [14]. При этом в случае изменения контекста рисунок может получать разные значения. Буквенный текст служит для снятия многозначности. Наряду с комбинацией рисунка (в том числе карикатуры, коллажа) и буквенного текста часто наблюдается параллельное использование графиков, диаграмм, таблиц, картографических элементов, фотографий и эмотиконов.

Рассмотрим подробнее примеры такого функционирования разнородных невербальных компонентов в рамках одного ГТ. Так, гетерогенную структуру текста могут составлять три и более графически обособленных компонента – например, текст, таблица, диаграмма и рисунок – где каждый будет обеспечивать наличие некой информации. Более того, поскольку текст рассчитан на максимальную эффективность восприятия, расположение визуальных компонентов должно являть собой иерархичный порядок их следования, размерного соотношения, пространственного расположения и красочности. Это обеспечивает реципиенту возможность вычленять смысловую доминанту текста. По словам И.В. Рогозиной [12], в ГТ может быть реализована одна из трех моделей расположения невербальных компонентов в графическом пространстве относительно друг друга: 1) модель довербального расположения визуального компонента; 2) модель внутривербальной локализации полисемиотической структуры; 3) модель взаимопроникновения невербальных компонентов. Считается, что психологическая реакция зависит не от набора знаков, а от их взаиморасположения. Другими словами, при смене последовательности восприятия меняется и его качество, включая весь комплекс ощущений (темп, логика, ассоциации) [4]. В целом «ГТ демонстрирует внутреннюю гомогенность черт» [7]: вербальный компонент представлен рукописным шрифтом, а параграфемика наделяет буквенный текст не свойственной ему иконичностью, стирая грань между языковым знаком и рисунком. Образуется гетерогенная структура, элементы которой выполняют одну функцию (гомогенны), но имеют разную структуру и свойства (гетероморфны) [12].

На наш взгляд, взаимодействие визуального и вербального компонентов в пределах одного сообщения гарантирует «пластичность» текста, делая передвижение по нему удобным, увлекательным, захватывающим, но главное – чтение проходным. Иконические и вербальные тексты-компоненты не могут выражать «одно и то же» содержание. Поэтому на стыках их соположения появляется некоторая неопределенность, которая и есть резерв возрастания информации и генерирования новых смыслов. Таким образом, автор увеличивает смысловую нагрузку ГТ за счет неожиданных комбинаций как минимум двух компонентов. Взаимопроникающее расположение вербальных и невербальных элементов, реализующее установление между ними смысловых отношений комплементарности, обеспечивает создаваемой таким образом структуре динамичность при смыслопорождении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на базе креолизованных текстов): Учеб. пособие. – М.: Издат. центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Анисимова Е.Е. Прагмалингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С.71–79.
3. Боумен У. Графическое представление информации. – М.: Изд-во «Мир», 1971. – 225 с.
4. Завельский А.А., Завельская Д.А., Платонов С.И. Текст и его интерпретация // <http://textology.ru/public/interpr.html>
5. Зильберт Б.А. Система знаков языка, их значение и мотивированность. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1978. – 88 с.
6. Карасик В.И. Язык послеписьменной эры // Языковая личность: проблемы семантики и прагматики. – Волгоград: Волгоград. гос. пед. ун-т, 1997. – С. 141–154.
7. Козлов Е.В. Коммуникативность комикса (в текстуальном и семиотическом аспектах). – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1999. – 19 с.
8. Купер И.Р. Гипертекст как способ коммуникации // <http://knowledge.isras.ru/sj/sj/sjl-2-00kuper.html>
9. Познин В.Ф. От пиктограммы до Интернета: Краткий очерк развития средств информации и коммуникации: Учеб. пособие. – СПб., 2001. – 115 с.
10. Пойманова О.В. Семантическое пространство видеовербального текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997. – 24 с.
11. Пьянкова В.С. Фрейм рекламного текста // http://pall.hoha.ru/downloads/learn/frame_of_advertizing.pdf
12. Рогозина И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: Монография. – М.; Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2003. – 289 с.
13. Сонин А.Г. Комикс как знаковая система: психолингвистическое исследование (на материале франкоязычных комиксов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 1999. – 19 с.
14. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.